

ловкія штуки такъ хорошо, что немного людей могутъ съ нимъ поравняться».

Гл. 143. На ночь Изунгъ отправился спать, а на другой день утромъ конунгъ Озантриксъ попросилъ Изунга услужить ему какой-нибудь потѣхой съ его медвѣдемъ. Изунгъ сказалъ, что врядъ-ли можно ему отказать въ этомъ Озантриксу. «Только совсѣмъ неладно, говоритъ онъ, потѣшать васъ моимъ медвѣдемъ, коли вы захотите черезъ-чуръ пытатъ его». Конунгъ сказалъ, что онъ на этотъ разъ хочетъ испытатъ медвѣдя — спустивъ на него охотничьихъ собакъ, чтобы поглядѣть, какой храбрый будетъ медвѣдь. Отвѣчалъ Изунгъ: «Неладно ты затѣялъ, конунгъ, съ моимъ медвѣдемъ, говоритъ онъ, потому что коли не станеть у меня медвѣдя и сгинеть, то не надо мнѣ всего твоего злата и серебра, сколько у тебя его ни будь, хоть ты мнѣ отдалъ бы его; а коль станеться, что сгубишь ты своихъ собакъ по милости моего медвѣдя, то ты разгнѣваешься и за одно со своими людьми убьешь моего медвѣдя. А мнѣ крѣпко сдается, что мой медвѣдь оборонитъ таки себя и сразу не уступитъ». Конунгъ сказалъ: «Не смѣешь ты мнѣ отказать въ этомъ, велю и спустятъ на медвѣдя собакъ, но обѣщаю тебѣ, что ни одинъ изъ моихъ людей, да и я самъ не сотворю вреда твоему медвѣдю». Тогда Изунгъ сдался на приказъ конунга. И какъ въ этотъ день, такъ и вечеромъ наканунѣ слышали они ту-же молву, что Видга лежитъ въ тюрмѣ въ крѣпкихъ оковахъ и несокрушимыхъ нашейникахъ.

Гл. 144. На утро послѣ этого вышелъ конунгъ изъ города со всѣми своими людьми, какіе тамъ были, на прекрасный лугъ, съ нимъ былъ Видольфъ Миттумстанги въ крѣпкихъ цѣпяхъ, потому что его никогда нельзя было освобождать, кромѣ какъ въ битвахъ, когда, казалось, нечего отъ него была ждать большой бѣды. Великанъ Авентродъ, его братъ, велъ его, и были они безоружны, какъ и всѣ остальные люди. Вотъ вышли изъ города женщины и мужчины, молодежь, старики и всѣ дѣти, какія были въ городѣ, чтобы поглядѣть на игру и потѣху, которыя тамъ будутъ. А Видга узналъ въ темницѣ, что пришелъ другъ его Изунгъ, и сдается ему, что онъ освободитъ его какой-нибудь хитростью изъ темницы, съ помощью конунга Тидрека или другихъ его друзей. Тогда Видга сломалъ на себѣ оковы. Они же выпустили на медвѣдя 60 большихъ псовъ, и они набросились на него всѣ вмѣстѣ. А медвѣдь схватилъ самую большую собаку за заднія ноги своими передними и убилъ ее, а ею 12 другихъ лучшихъ собакъ. Разгнѣвался тутъ конунгъ, что убиты